

УДК 343.2 / 7 (075.8)

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-50-62

СОВРЕМЕННОЕ РАБСТВО

Антонян Ю.М.¹, Кургузкина Е.Б.², Полянская Е.М.³

¹Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Российский государственный университет правосудия (Центральный филиал)

394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95, Российская Федерация

³Российская государственная академия интеллектуальной собственности

117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме современного рабства, его причинам. Исследуются различные аспекты указанного явления: исторический, философский, социальный, юридический. Отдельное внимание уделяется анализу социально-правовых условий формирования эксплуатации человека в различные периоды развития общественных отношений. Под современным рабством понимают как отдельные факты принудительного труда, так и сексуальную эксплуатацию людей.

Ключевые слова: рабство, рабы, купля-продажа, человек, свобода, преступление, преступная деятельность, преступные группы, использование рабского труда, торговля людьми.

MODERN SLAVERY

Yu. Antonian¹, Ye. Kurguzkina², Ye. Polyanskaya³

¹ Moscow Region State University

10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

² The Russian Academy of Justice (Central Branch)

95, The 20-th Anniversary of October st., Voronezh, 394071, Russian Federation

³ The Russian State Academy of Intellectual Property

55A, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117279, Russian Federation

Abstract. The article is concerned with the problem of modern slavery, particularly its causes. Different aspects of this phenomenon are considered, namely historical, philosophical, social and legal. Special attention is paid to the analysis of socio-legal environment engendering human exploitation at different periods of social development. Modern slavery is understood as both individual facts of forced labor and sexual exploitation.

Keywords: slavery, slaves, buying and selling, people, freedom, crime, criminal activity, criminal groups, the use of slaves' labor and human trafficking.

Человечество никогда не чувствовало себя единым и нерасторжимым целым, да никогда и не было таковым. Множество граней – национальных, расо-

вых, религиозных, культурных и др. – никогда не давали сложиться этой цельности. Противоречия между ними способствовали прогрессу и одновременно множеству конфликтов, вплоть до войн и геноцида.

В более или менее развитых странах, ещё только вышедших из первобытных джунглей, появился слой людей, которые были на самой низшей ступени общества, – рабов. Раб рассматривался как вещь, как предмет купли-продажи; хотя его и наделили минимумом прав, но сделали это только потому, что иначе он переставал быть человеком, т. е. не представлял бы никакой ценности. Рабы составляли достаточно многочисленную часть населения, которая образовалась из военнопленных, покоренных местных народов, несостоятельных должников; иногда в их числе оказывались свободные люди, но безвольные, слабохарактерные, опустившиеся, которым свобода была совершенно не нужна, они нуждались в удовлетворении лишь самых примитивных физиологических потребностей.

Положение рабов не всегда, не во всех странах и не во все времена, было одинаковым. Обратимся к Э. Гиббону. Он писал, что, когда основные народы Европы, Азии и Африки оказались объединены под сенью законов одного повелителя, другие страны стали далеко не таким щедрым источником получения рабов, и римлянам пришлось перейти к менее жестокому и более скучному способу приращения их числа – размножению. В своих многочисленных семьях, особенно в своих сельских имениях, они поощряли браки своих рабов. Естественные чувства, привычки, привитые образованием,

и обладание имуществом на особых правах зависимого собственника облегчали рабам тяжесть рабства. Жизнь раба стала цениться дороже, и, хотя его счастье по-прежнему зависело от нрава и обстоятельств жизни господина, человечность этого господина уже не сдерживалась страхом, а поощрялась пониманием собственных интересов. Этот прогресс нравов ускорила добродетель или политический расчёт императоров; в итоге Адриан и Антонины своими эдиктами распространили защищающую силу законов на эту самую подневольную часть человечества. Власть над жизнью и смертью рабов, которой долго обладали и часто злоупотребляли господа, была отнята у частных лиц и передана одним лишь судьям. Подземные тюрьмы были упразднены. Раб, получивший телесные повреждения или жестоко оскорбленный, мог подать жалобу на невыносимое обращение и, если она оказывалась справедливой, получал либо свободу, либо менее жестокого господина [1, с. 34].

Если сравнить положение рабов в античном Риме и негров-рабов в Соединенных Штатах Америки, то окажется, что участь первых была намного более предпочтительной. Поэтому нельзя утверждать, что по мере распространения просвещения и гуманизма положение рабов стало лучше. Тем более нет оснований считать, что это позорное явление вообще преодолено, что его больше нет. Оно существует в различных уголках мира, где нет правоохранительных органов, в том числе суда, и существует подчас как местный обычай или его пережиток.

Расцвет рабства в европейской истории связан с Афинами V–IV вв. до н. э. и Римом, – II в. до н. э. – II в. н. э. В конце II в. н. э. начинается общий кризис Римской империи, а в VI в. н. э. рабство как общественно-экономическая формация там пало, но отнюдь не исчезло и остаётся мощной силой в наши дни. Эта сила определяет отношения людей, в целом лицо общества, уровень его зрелости и цивилизованности, свободы его граждан, отношения к другим народам и странам.

Рабство сыграло огромную роль в истории России, где крепостное право было отменено значительно позже, чем в европейских странах. Эта роль была весьма отрицательной, в значительной степени определив отставание страны, менталитет её народов, отношения между людьми. Удивительно, что великие русские писатели не подвергали критической оценке крепостное право, не призывали отменить его. У России не было своей Г. Бичер-Стоу. Этот факт сам по себе весьма знаменателен, это воспитывало в гражданах определенное отношение к свободе и к своим правам. Не исключено, что это обстоятельство сыграло свою роль в победе большевизма и семидесятилетнем господстве коммунистического режима.

Весьма благоприятные условия для существования рабства создают войны и революции. В результате захватнических войн гитлеровской Германии у неё появились миллионы рабов как в концентрационных лагерях, так и в отдельных хозяйствах, куда сгонялось для принудительного труда мирное население оккупированных стран. Со дня октябрьского переворота вся Россия была превращена в страну рабов –

и в архипелаге ГУЛАГ, и в колхозных деревнях, жители которых не имели права покидать свои колхозы и были лишены паспортов. Городские жители тоже не чувствовали себя совершенно свободными, и не только потому, что в любое время могли быть арестованы, но ещё и потому, что не имели права самовольно менять место работы или увольняться из учреждений и предприятий.

Как только большевики захватили власть, они устроили жесточайший геноцид – особенно крестьян. Со времён К. Маркса и Ф. Энгельса коммунисты смотрели на крестьян презрительно и с подозрением. Население сёл и деревень грабили так, как будто захватили земли злейших врагов: отбирали не только урожай и скот, но и «просто» предметы быта, детские игрушки, насиловали женщин, расстреливали заложников и сжигали целые деревни, как, например, на Тамбовщине в начале 20-х гг., где Тухачевский впервые в истории травил газом мирное население, причём одной с ним крови. Это величайшее злодеяние ещё не нашло должной оценки.

Причиной античного рабства является то, что в определенных сферах жизни нельзя было обойтись без рабского труда. В древности, например, рабство охватывало всю экономику, во всяком случае, её ведущие отрасли, затем постепенно рамки рабства вроде бы сузились вплоть до полного запрета и признания его аморальности, однако, в сущности, этот запрет не оказался для некоторых людей столь уж действенным. Рабство в его исконном виде и сейчас востребовано жизнью: во-первых, в некоторых сферах общества, так сказать, в малых,

но весьма порицаемых её областях, в которых сама купля-продажа человека приносит прибыль; во-вторых, для принудительных работ в сельской местности и на рудниках, а также для насильственного занятия проституцией; в-третьих, для изъятия органов и тканей человека, в том числе путём его убийства.

Помимо слабости государственной власти, при оценке рабства сейчас надо иметь в виду и такой фактор: у некоторых современных рабов в глубинах психики спрятаны, даже от них самих, следующие их ведущие потребности: спокойное, заранее отрегулированное существование без желания самим принимать решения и нести за это ответственность. Такие личности воспринимают жизнь как бремя и опасность, предоставляя другим защищать их. Это относится, конечно, не ко всем, кто попал в рабство, тем более сексуальное. Это и есть побег от современной цивилизации, когда человек подавляет свои желания и так усваивает чужие ожидания, что они воспринимаются как собственные.

Об этом же писал и Э. Фромм: «Замещение, подмена подлинных актов мышления, чувства и желания в конечном счёте ведёт к подмене подлинной личности псевдоличностью. Подлинное «я» является создателем своих психических проявлений. Псевдо-«я» лишь исполняет роль, предписанную ему со стороны, но делает это от своего имени. Человек может играть множество ролей и быть субъективно уверенным, что каждая из них – это он. На самом же деле человек разыгрывает каждую роль в соответствии со своими представлениями о том, чего от него ждут окружающие; и у многих

людей, если не у большинства, подлинная личность полностью задушена псевдоличностью. Иногда во сне, в фантазиях или в состоянии опьянения может проявиться какая-то часть подлинного «я»: чувства и мысли, не возникавшие уже много лет. Иногда это дурные мысли, которые человек подавляет, потому что боится или стыдится их. Иногда же это лучшее, что в нём есть, но оно тоже подавлено из-за боязни подвергнуться насмешкам или нападкам за эти чувства и мысли.

Утрата собственной личности и её замещение псевдоличностью ставят индивида в крайне неустойчивое положение. Превратившись в отражение чужих ожиданий, он в значительной степени теряет самого себя, а вместе с тем и уверенность в себе. Чтобы преодолеть панику, к которой приводит эта потеря собственного «я», он вынужден приспосабливаться дальше, добывать себе «я» из непрерывного признания и одобрения других людей. Пусть он сам не знает, кто он, но хотя бы другие будут знать, если он будет вести себя так, как им нужно; а если будут знать они, узнает и он, стоит только поверить им" [6, с. 341–342].

Однако здесь, в этой статье, мы не имеем в виду только отдельных людей, которые в силу присущих им психологических особенностей предпочитают рабство. Если бы проблема заключалась только в этом, то она не была бы столь серьезна. Главное, на наш взгляд, заключается в том, что само человечество везде, даже во вполне цивилизованных странах, не может отказаться от рабства: например, принудительная половая эксплуатация может существовать в цивилизованной стране, или представители названной страны

организуют подобную эксплуатацию в странах третьего мира. Но это только эпизоды, отдельные факты. Речь же должна идти о другом – о гораздо более грозной, страшной, массовой форме рабства: нацизме, фашизме, большевизме, коммунизме, к которым в современном мире можно присоединить ещё религиозный экстремизм, в первую очередь исламский. В последнем случае речь должна идти только об экстремизме, а не об исламе вообще.

В современной России рабство тоже существует, но по характеру совершенно иное: оно не масштабно и не широко. С достоверностью можно говорить об этом явлении в чистом виде в годы чеченской войны; возможно, рабы сохранились в некоторых кавказских регионах и в других местах, где бесконтрольно властвуют собственники, захватившие ещё и государственную власть. Возможны случаи принудительной сексуальной эксплуатации.

Таким образом, мы можем констатировать вечность рабства, несмотря на строгие его запреты и преследование тех, кто грубо нарушает один из важнейших принципов человеческой жизни. В Новой и Новейшей истории рабство, конечно, не может играть ту же экономическую роль, что в античные времена и Средневековье. Но оно остаётся одним из главных источников прибыли для организованной преступности, особенно если иметь в виду куплю и продажу людей и принудительную проституцию. Здесь, конечно, имеются в виду отдельные, отнюдь не многочисленные случаи торговли людьми и использования рабского труда, особенно сексуальная эксплуатация. Эти явления в современной России носят частный характер и ни-

как не могут быть отнесены к числу глобальных.

На всём протяжении своей истории человечество не могло обойтись без рабства. Оно существовало в древности, в античные времена, в Средневековье, а потом в XX в. в виде нацизма, фашизма, коммунизма. Были, конечно, периоды, когда его не было в Европе несколько веков, но тогда оно процветало в Африке, Центральной Азии, на Ближнем Востоке, Дальнем Востоке и в других местах. Европейцы, гордые своей цивилизацией, тем не менее поддерживали рабство в разных формах в своих колониях. Рабство есть и сейчас в некоторых исламских странах и Африке, особенно в Исламском государстве (запрещённая в России террористическая организация).

Потребность рабства вытекает из самой человеческой природы. Значительная часть людей, если не большинство, не способна жить без принуждения и диктата, которые они принимают за собственную волю. При этом примечательно, что рабство всплыло в самых культурных, казалось бы, странах.

Э. Фромм, анализируя приход к власти нацизма, писал, что часть народа склонилась перед нацистским режимом без сопротивления, но и без восторга. Другая часть была чрезвычайно увлечена новой идеологией и фанатически предана тем, кто её провозглашал. Первая группа состояла в основном из рабочего класса, а также либеральной и католической буржуазии. Но, хотя эти слои относились к нацизму враждебно с момента его зарождения и до 1933 г. имели прекрасную организацию, они не проявили того внутреннего сопротивления, ка-

кого можно было бы ожидать, судя по их политическим убеждениям. Их воля к сопротивлению сломалась очень скоро, и с тех пор они не доставляли особых трудностей новому режиму (конечно, за исключением того меньшинства, которое героически боролось с нацизмом). По-видимому, готовность подчиниться нацизму была психологически обусловлена состоянием внутренней усталости и пассивности, которые характерны для индивида нашей эпохи даже в демократических странах. Поскольку речь идёт о рабочем классе, то в Германии была ещё одна причина для этого: поражение, которое он потерпел после первых побед в революции 1918 г. Рабочий класс вступил в послевоенный период с большими надеждами на осуществление социализма или по меньшей мере на существенное улучшение своего экономического, политического и социального положения. Но ему пришлось испытать непрерывный ряд поражений, каковы бы ни были их причины, которые принесли полное крушение этих надежд [6, с. 344].

Деспотическое сверхцентрализованное государство властвует и над внутренней жизнью индивида, которая похищается не только запретами на высказывания или на объединения, но и массовой пропагандой и внушениями, опутыванием особой сетью строгих безальтернативных обязанностей и требований, относящихся к труду, творчеству, общению, развлечениям, семейной и интимной жизни.

В тоталитарном обществе человек контролируется не только высшей и местной властью, но ещё и нарочито крепко сбитым и бдительным коллективом. Он создаётся по месту работы и

даже по месту жительства так называемыми общественниками и секретными осведомителями – агентурная сеть полностью и плотно покрывала страну, СССР или Германию.

Всё это массивизировало человека и, стирая индивидуальность, превращало его в коллективного человека. Возражения против коллектива, нежелание считаться с ним и тем более протесты сурово карались. Этому ещё более способствовали государственные профсоюзы, различные т. н. общественные организации и особенно членство в коммунистической партии. К сказанному следует добавить каждодневное давление средств массовой информации, перенасыщенных идеологией, а полное отсутствие оппозиционных изданий или радиопередач делало давление на человека толпы очень эффективным. Он начинал мыслить, чувствовать и воспринимать как все.

Те весьма немногие люди, которые пытаются хоть как-то выразить своё особое мнение, а тем более требовать свободы, немедленно подвергаются жестокому насилию вплоть до физического уничтожения. Толпа приветствует расправу над ними, нисколько не догадываясь, что они требовали и её освобождения; разоблачая «врагов», требуя их смерти, толпа даёт возможность выхода своим подспудным разрушительным силам, которые только и ждут сигнала, чтобы вырваться наружу и развернуться. Ненависть и агрессия так же цементируют толпу и лепят коллективного человека, как и всеобщее преклонение перед тоталитарными идолами, которые вызывают у неё восторг и признательность.

Коллективный человек, человек толпы в тоталитарном исполнении не способен интегрироваться в цивилизацию, поскольку цивилизация и он – это не во всём совпадающие и противоположные друг другу явления. Фашизм и большевизм извлекли на поверхность заложенное в человеке зло и показали, как можно манипулировать им и какую политическую пользу можно из этого извлечь. Однако это было проделано не с отдельными людьми, а с массами, с толпой, и это помогало эксплуатировать самые низменные инстинкты и вожеления. Иными словами, усилия диктатуры в этом направлении идут параллельно со стиранием индивидуальности, насаждением единообразия, тщательным регулированием всех сторон жизни. Зверь, который порождается взрывом Тени коллективного бессознательного, принимает форму безликих зараженных масс и коллективного примитивного человека.

Толпа особенно склонна ненавидеть, преследовать и уничтожать врагов, которых она видит в других народах и нациях, в других классах и социальных системах, в политических противниках и конкурентах своих идолов, а человек толпы – ещё среди своих знакомых, сослуживцев, соседей, даже случайных встречных.

Этим свойством массы умело пользуются тоталитарные вожди. Так, Гитлер пришёл к власти, постоянно обвиняя австро-венгерскую и германскую императорские династии, буржуазию, евреев, интеллигенцию, парламентских политиков, другие партии, страны Антанты, а в годы Второй мировой войны – участников антигитлеровской коалиции, своих генералов, многих из

которых он считал бездарностями и даже изменниками, и т. д. Ленин и Сталин постоянно изобличали врагов – свергнутые классы, офицерство, мировую буржуазию, буржуазные партии, внутренних врагов и, конечно же, тех, кто оспаривал их власть, в том числе вчерашних соратников.

Поиск и нахождение врагов надо рассматривать в общем контексте того, что в тоталитарном обществе всё четко делится: «мы» – «они», «наше» – «не наше»; естественно, всё «наше» – это хорошее, достойное, благоприятное и т. д., всё «чужое» – плохое, неприятное, заслуживающее порицания, отторжения и даже наказания, уничтожения. Но такое черно-белое восприятие социума уже было у человечества – у первобытных людей, которые могли обрести безопасность только в своём племени или роде.

После прихода Гитлера к власти в Германии, Ленина, а затем Сталина в России (СССР) лояльность большинства населения их правительствам была усилена добавочным стимулом: миллионы людей стали отождествлять клику Гитлера с Германией, а Ленина (Сталина) – с Россией. В руках этих вождей была сосредоточена вся государственная власть, и поэтому борьба с ними означала самоисключение из общества, тем более что не было другой силы, к которой можно было бы примкнуть. Человек был поставлен перед выбором: одиночество или чувство единства со своей страной, – и большинство избрало единство. Всякая критика «родного» строя отвергалась, потому что это была критика его самого. Страх перед изоляцией, относительная слабость моральных принципов, привычка к подчинению

и пропаганда помогают любой тоталитарной партии завоевать лояльность людей, стоит такой партии захватить государственную власть.

Добровольные рабы никак не могут согласиться с тем, что общечеловеческие этические принципы всегда выше ценностей их нации и их страны.

Неужели природа наградила человека разумом для того, чтобы он тем не менее, всегда зависел от духов, богов, мессий, лжемессий, хозяев, царей и императоров, боялся их, подчинялся им и почитал? Ведь многие животные, в том числе млекопитающие, живут совершенно независимо от других, они по-настоящему свободны, не подчиняются никаким диктатам. Рабство как имманентно присущее человечеству состояние логически вытекает из человеческой природы: из присущих одним людям потребности подчиняться, потеряв, в сущности, свободу, а другим – потребности диктовать и повелевать. Подчинение, конечно, не следует понимать так, что личность всегда лишь сгибается под диктатом и поэтому живёт и поступает в соответствии с указаниями и приказами. Напротив, в большинстве случаев её поведение вполне добровольное, во всяком случае ей именно это видится. На самом деле всё иначе, и этот психологический механизм мы пытались показать выше.

Причину можно видеть в том, что человечество социально, хотя невольничество и является крайней степенью подчиненности. Социальность (её причина) усматривается на примере животных: если они живут стаей (прайдом), т. е. с элементами социальности, почти всегда появляется вожак и подчиненные ему остальные. Жи-

вотные-одиночки, например, белые медведи, не знают никакого давления.

Марксизм связывает рабство с формированием классового общества и считает, что до этого рабства не существовало. Скорее всего, это так, если иметь в виду это явление в его, так сказать, классическом виде, когда невольники являлись собственностью хозяина, их могли продать и т. д. Этого не было в первобытных обществах, но, тем не менее, существовало подчинение основной массы племени (рода) вождю, вожаку, шаману и т. д. Судя по работам Дж.Дж. Фрэзера, Б. Малиновского, Э.Б. Тейлора и некоторых других, люди племени (рода) были далеко не в равных положениях, да и не могли быть, поскольку это было социальное объединение. Вождь, например, имел власть и пользовался ею. Всё это было историческими предпосылками рабства, которое затем процветало в древних Греции, Риме, Египте и т. д.

Существовали и завуалированные формы рабства. Так, В.И. Коваленко пишет, что, например, в Древнем Риме ребёнок мог быть обращён в рабство за непослушание отцу. А согласно Среднеассирийским законам, ребёнок из бедной семьи мог быть передан в обеспеченную семью для «прокорма» с условием использования труда ребенка и распоряжения его судьбой. Факты передачи детей в богатые семьи наблюдались во многих странах, в том числе и в России. Наряду с традиционной «классовой» формой господства правящих, привилегированных «каст» над поработоченными, несвободными группами людей наблюдается развитие и процветание не столь явной, несколько завуалированной, особой разновидности – гендерной эксплуа-

тации, под которой следует понимать социально одобряемую и поощряемую государством форму эксплуатации, обусловленную властью (господством) более сильного пола – мужчины – над более слабым – женщиной; это сложилось в результате экономического неравенства, в связи с которым социально-правовое положение женщин (и детей в силу их возраста) полностью зависело от мужчины [2, с. 100].

Помимо «официального» рабства, крепостного права, частных случаев принудительного труда и эксплуатации даже в наши дни, нельзя не сказать о принудительном труде в советские годы, причём имеется в виду работа в колхозах. В СССР широко применялся бесплатный труд работников умственного труда и студентов, направляемых в «добровольно-принудительном» порядке для выполнения сельскохозяйственных и других работ. Экономическая выгода от них колебалась, но иногда была настолько высокой, что государство привлекало к ним не только взрослых работников и студентов, но и детей школьного возраста, которые в массовом порядке в осенне-весенний период «снялись» со школьных занятий и направлялись на неоплачиваемые сельскохозяйственные работы в совхозы и колхозы. Особенно интенсивно труд школьников и студентов использовался на хлопковых плантациях Узбекистана, виноградных угодьях Краснодарского края, в период сбора урожая на колхозных полях и в совхозных садах разных регионов Советского Союза.

В данном случае государство выступало как истинный хозяин страны, точнее, это была коммунистическая партийная верхушка, коллективный и

глобальный собственник. Это был новый класс, ещё невиданный в истории.

Рабами, неразрывно преданными своему идолу, являются религиозные фанатики, причём любой религии, даже те, которые на почве такого фанатизма вовсе не прибегают к насилию, тем более преступному. Они не видят вокруг себя ничего, что не было бы связано с их божеством (или божествами), и всё происходящее объясняют его волей. Невольничество таких людей напоминает слепую и примитивную религиозность дикарей, которая, возможно, по глубинным социально-психологическим механизмам с помощью архетипов передаётся им от далеких предков. Во всех случаях это должны быть слабые люди, не имеющие своего внутреннего стержня. Поэтому они опираются на виртуальные реальности, без которых их бытие невозможно. От того, какая мировоззренческая платформа осознаётся человеком приоритетной как высшая ценность – свобода или рабство, и в какой конкретной обстановке он фактически находится, в конечном итоге зависит, свободной или несвободной будет эта личность. Но даже внутренне осознаваемое желание свободы и ощущение себя свободным не является гарантией свободного состояния индивидуума в действительности. И наоборот, наличие объективной реально существующей возможности личного выбора свободы не отрицает возможность «бегства» от свободы, субъективного нежелания личности нести ответственность за свою свободу, быть свободным, что, на наш взгляд, является отражением психологии рабства. Внутреннее убеждение и признание свободы как высшей ценности и осоз-

нанный выбор свободы в совокупности с объективными возможностями её реализации в действительности позволяют говорить о том, что базовая ценностная ориентация человека является хотя и идеальной предпосылкой, но в целом недостаточной для достижения реального состояния свободы, и не исключает опасности быть порабощенным, стать жертвой эксплуатации.

Рабство с видимостью свободы может быть очень выгодно для самих рабов: все неудачи, промахи, катастрофы можно свалить на прежнего идола, высокое начальство и тем более лжемессию. Так поступили немцы, когда под грохот полного разгрома нацизма они (за исключением всех борцов с гитлеризмом) якобы наконец-то прозрели, во всем вина Гитлера, хотя до этого поклонялись ему с невиданным восторгом. Свою вину далеко не все чувствовали и понимали.

Совсем необязательно, чтобы в наши годы рабство было сформировано так же, как в Древнем Риме или Ассирио-Вавилонии. Вполне достаточно принять другие законы, в которых вроде бы нет ничего напоминающего о рабстве, но которые тем не менее устанавливают его. В то же время ни один общественно-политический (государственный) строй не может гарантировать, что следующая за ним формация не будет тоталитарной, устанавливающей рабство. Можно было ожидать, что Германия и Россия, никогда не знавшие демократии, перейдут к какому-нибудь тираническому строю. Однако США, считая себя оплотом свободы, допустили рабство в своих южных штатах.

Первой стала освобождать население от жесткой зависимости от власти и феодалов Англия, где в 1215 г. была принята «Великая хартия вольностей». Затем её примеру постепенно стали следовать другие европейские державы. Но Англия продолжала играть ведущую роль в деле отмены рабства на международной арене, досматривала в море корабли, которые казались ей подозрительными. Под её давлением в 1888 г. рабство было отменено в Бразилии. Рабы в основном трудились на кофейных и сахарных плантациях. В целом в Америку (Северную и Южную) было перевезено из Африки свыше 12 миллионов рабов. По большей части их продавали не белые, а сами же негры, главным образом вожди племен. В некоторых районах Африки негры боялись выходить на работу в поля, чтобы не быть схваченными и проданными в рабство.

Нельзя также забывать, что в XIX–XX вв. в странах Латинской Америки господствовали военные диктатуры, для которых было характерно полное отсутствие законности и бесправие населения, достаточно вспомнить Гаити и Парагвай. Правда, последнему диктатору Чили А. Пиночету не так повезло, как его латиноамериканским коллегам, ему пришлось побывать в тюрьме, хоть недолго.

В настоящей работе под современным рабством понимаются как отдельные факты действительного принудительного труда, как в античности, так и сексуальная эксплуатация людей. В обоих случаях жертва вовлекается в эксплуатацию путём применения физического или (и) психического насилия либо обмана. Все эти способы могут сочетаться. В качестве рабов,

бесплатно приобретаемых, могут быть военнопленные или мирные жители, угоняемые для тяжелых работ, как, например, в преступном Исламском государстве (запрещённая в России террористическая организация). Использование рабского труда и торговлю людьми осуществляют преступные группы, часто обладающие высокой степенью организованности и криминального профессионализма. Многие исследователи отмечают, что использование рабского труда и торговля людьми – гораздо более прибыльный бизнес, чем торговля наркотиками и оружием. Наркотики или оружие можно продать только однажды, тогда как услуги женщины можно продавать вновь и вновь. Поэтому зарегистрированный рост организованной преступности и её дальнейшая глобализация приводят и к распространению торговли людьми, и к их дальнейшей эксплуатации. Сегодня на территории России действует более 430 организованных преступных формирований (ОПФ) общей численностью более 10 тыс. активных участников, в том числе 723 лидера. Из них 134 ОПФ располагают межрегиональными, а 12 – транснациональными связями [5].

Так, в 2004 г. во время визита в Нью-Йоркское отделение ФБР, специализирующееся на преступлениях, связанных с торговлей людьми, российской делегации удалось познакомиться с Х., одним из участников организованной преступной группы «Бригада», деятельность которой была раскрыта ФБР в 1998 г. Х. согласился сотрудничать с ФБР, став участником Программы защиты свидетелей. Торговля девушками из России и Узбекистана с целью сексуальной эксплуатации была лишь

одним из видов преступного бизнеса «Бригады», который они собирались, как пояснил Х., расширять, т. к. этот бизнес оказался очень выгодным и безопасным. Доход от эксплуатации пяти девушек составлял 20–25 тысяч долларов чистой прибыли в неделю. За год каждая девушка приносила «работодателю» до 250 тыс. долларов [3, с. 11].

Однако не только гражданки России и стран СНГ становятся жертвами сексуального рабства. Преступные группировки России не уступают в работоторговле своим зарубежным «коллегам». В мировом рейтинге рабства Россия находится на пятом месте. Российские преступные группировки работают по отлаженным схемам. Примером может служить бизнес по торговле нигерийскими девушками. В России девушек ожидают ужасные условия: 10–20 клиентов в день и долг перед сутенерами в размере 45 тысяч долларов.

Ежегодно из Нигерии в Россию переправляются тысячи девушек. Их обманом завлекают в нашу страну, обещая здесь работу и образование. Как правило, в роли вербовщицы выступает нигерийка среднего возраста, которая устанавливает контакт с их родителями, или близкая подруга. За ними стоят преступные группировки. В 2014 г. Россия заняла 5-е место в мировом рейтинге рабства как страна, куда везут людей для продажи. Нигерия же заняла 1-е место как «страна-источник» по торговле людьми. Массовая бедность, социальное неравенство и безработица в Нигерии — это основные факторы, которые создают все условия для продажи женщин в целях сексуальной эксплуатации. В Нигерии

международная торговля сосредоточена вокруг штата Эдо со столицей в Бенин-Сити. Для многих семей отправить дочь в Европу — это единственный способ спастись от нищеты [4].

Использование рабского труда и торговля людьми, осуществляемые преступными группировками, часто пользуются поддержкой коррумпированных чиновников и маскируются под деятельность различных междуна-

родных агентств по трудоустройству, посреднических организаций и брачных контор. Рабский труд широко практиковался во время войны в Чечне, рабами становились приезжие из России. Их брали, так сказать, в плен, хотя они не были военнослужащими, отбирали документы и использовали в качестве рабов, продавали, если нужды в них в хозяйстве больше не было или по другой причине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиббон Э. Упадок и разрушение Римской империи / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005. 959 с.
2. Коваленко В.И. Социально-правовые предпосылки и эволюция эксплуатации человека человеком // Право и образование. 2015. № 5. С. 95–104.
3. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М.: Юрист, 2006. 591 с.
4. Сексуальное рабство в России. Вырваться удается немногим [Электронный ресурс] // Bigpicture.ru: [сайт]. URL: <http://bigpicture.ru/?p=674686> (дата обращения: 08.01.2017).
5. Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности ОВД И ВВ в 2007 г.: аналитические материалы. М., 2008. 125 с.
6. Фромм Э. Бегство от свободы // Фромм Э. Догмат о Христе. М.: Олимп, 1998. 416 с.

REFERENCES

1. Gibbon E. Upadok i razrushenie Rimskoi imperii / per. s angl. L.A. Igorevskogo [The Decline and Fall of the Roman Empire / translated from English / by L.A. Igorevsky]. M., Tsentrpoligraf Publ., 2005. 959 p.
2. Kovalenko V.I. Sotsial'no-pravovye predposylki i evolyutsiya ekspluatatsii cheloveka chelovekom [Socio-legal background and evolution of human exploitation]. *Pravo i obrazovanie* 2015, no. 5, pp. 95–104.
3. Mizulina E.B. Torgovlya lyud'mi i rabstvo v Rossii: mezhdunarodno-pravovoi aspekt [Human trafficking and slavery in Russia: international legal aspect]. M., Yurist" Publ., 2006. 591 p.
4. Seksual'noe rabstvo v Rossii. Vyrvat'sya udaetsya nemnogim [Electronnyi resurs] [Sex slavery in Russia. Few people manage to escape [Electronic source]]. Bigpicture.ru: [website]. Available at: <http://bigpicture.ru/?p=674686> (Accessed 08.01.2017).
5. Sostoyanie pravoporyadka v RF i osnovnye rezul'taty deyatel'nosti OVD I VV v 2007 g.: Analiticheskie materialy [The rule of law in Russia and the main outcomes of the Department of Internal Affairs and Inner Troops activities in 2007: analytical materials]. M., 2008. 125 p.
6. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from Freedom] // Fromm E. Dogmat o Khriste [Dogma of Christ]. M., Olimp Publ., 1998. 416 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Москов-

ского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Кургузкина Елена Борисовна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал);
e-mail: torbagan1@mail.ru

Полянская Евгения Михайловна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Российской государственной академии интеллектуальной собственности;
e-mail: polyanskaya83@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yurii M. Antonyan – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Law at the Institute of Economics, Management and Law at Moscow Region State University, Honored Researcher of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of the Interior of the Russian Federation;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Yelena B. Kurguzkina – Doctor of Law, Professor at Criminal Procedural Law Department at the Russian Academy of Justice (Central Branch);
e-mail: torbagan1@mail.ru

Yevgenia M. Polyanskaya – PhD in Law, Professor at Criminal Law and Procedure Department at the Russian State Academy of Intellectual Property;
e-mail: polyanskaya83@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Современное рабство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 50-62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-50-62

CORRECT REFERENCE

Antonyan Yu.M., Kurguzkina E.B., Polyanskaya E.M. Modern Slavery // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 50-62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-50-62